

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2026.21.66.014

Особенности организации общественного пространства в Китае в культурологическом контексте

Вэй Даньтун

Аспирант,
кафедра дизайна и искусств,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: 2019417949@qq.com

Аннотация

Общественное пространство — важная часть города, из которой можно наблюдать за изменениями времени, развитием общества и практической историей производства и жизни людей. Общественное пространство каждого города демонстрирует уникальную индивидуальность, являясь не только носителем социокультурных ценностей, но и воплощением уровня научно-технического развития, а также ключевым условием коммуникации. Особенности организации общественного пространства в Китае глубоко отражают философскую мысль, социальную структуру и эстетические устремления китайской цивилизации на протяжении тысячелетий. Согласно культурологическому контексту, общественное пространство Китая является социокультурным носителем, полным символизма и сложных правил. В данной статье описываются особенности организации общественного пространства Китая с точки зрения «круглого неба и квадратной земли», «единства неба и человека», теории фэн-шуй и концепции гармонии.

Для цитирования в научных исследованиях

Вэй Даньтун. Особенности организации общественного пространства в Китае в культурологическом контексте // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 5А. С. 122-131. DOI: 10.34670/AR.2026.21.66.014

Ключевые слова

Общественное пространство Китая, круглое небо и квадратная земля, единство неба и человека, теория фэн-шуй, концепция гармонии, культурный контекст, методология исследования.

Введение

Во все времена организация общественного пространства является маркером, выделяющим характер общества. С начала это был центр жизни города, затем, с ростом урбанизации – реакция на нее, а в наши дни – это один из инструментов для решения не только текущих, но и долгосрочных задач современного общества. Исследованиями, изучающими взаимосвязь между общественным пространством, обществом и культурой, занимаются как западные и, так и китайские ученые (архитекторы, дизайнеры, социологи и т.д.): Би Хэнда [Би Хенгда, 2001], Цзян Минь [Цзян Минь, 2024], Сюй Ганьли [Сюй Ганьли, 2021], Сета М. Лоу [Сюй Ганьли, 2021], Лефевр Анри [Лефевр, 2015] и др. Однако для понимания общественного пространства как динамически развивающейся среды, в которой постоянно рождаются и трансформируются культурные смыслы, необходимо рассматривать его в контексте культурологии.

Основная часть

Профессор Института архитектуры и городских и сельских исследований Национального университета Тайваня Би Хенгда в своей книге «Пространство – это сила» [Би Хенгда, 2001], выдвинул концепцию «архитекторов-непрофессионалов», утверждая, что люди могут переосмыслить пространство с помощью повседневной практики. Он подчеркнул, что жители сообщества могут участвовать в создании пространства, преобразуя семейные пространства и устраняя опасные уголки города, чтобы сформировать самоидентификацию и будущее группы.

Цзян Минь, доцент школы архитектуры и городского планирования Университета Чунцина, фокусируется на теоретическом построении «публичной природы» общественных пространств с точки зрения архитектуры и городского дизайна [Цзян Минь, 2024]. Она считает, что как материальный носитель общественного характера, идеальное общественное пространство должно реализовывать свои основные ценности и устанавливать хороший баланс между личностью и коллективом, не только помогая индивиду осознать свою уникальную ценность, но и давая человеку чувство принадлежности к коллективу. Сюй Ганьли, директор и профессор Института фольклора Восточно-Китайского педагогического университета, в основном изучает взаимодействие пространства и культуры, уделяя особое внимание тому, как общественные пространства в традиционных деревнях и современных городах несут культуру и формируют общественную жизнь. В своём исследовании она опиралась на теорию Р. Ольденбурга о «третьем пространстве» и рассматривала общественное пространство как социальное пространство, где люди могут свободно взаимодействовать, отдыхать и развлекаться вне семьи (первое пространство) и рабочего места (второе пространство), и подчеркивала его сходство с «домом» в условия психологического комфорта и социальных связей [Сюй Ганьли, 2021].

Сета М. Лоу, выдающийся профессор Городского университета Нью-Йорка и бывший председатель Американского антропологического общества, в своей книге «Пространственное воплощение культуры. Этнография пространства и места» раскрывает концепцию «пространственного воплощения культуры» [Spatializing Culture, 2019]. Согласно этой концепции, пространство – это не только вместительное, но и динамичное поле, которое постоянно формируется и наполняется культурными практиками, отношениями власти и социальными процессами; в то время как «культура» рассматривается как знание, власть и символы, присутствующие в нем. Задача, которую ее концепция помогает решить, – предложить

специалистам новые методы для создания социально чувствительной и экологически устойчивой городской среды [Сета М. Лоу, 2024].

Согласно концепции Анри Лефевра, городское общественное пространство является «социальным продуктом» [Лефевр, 2015, возникающее не только благодаря архитектурным планам, экономическим и политическим структурам, но и является отражением социума и их взаимодействия. Так, организация общественного пространства, его планировка и т.д. с помощью визуальных символов повествует о культуре, истории, мировоззрении не только горожан, но и целого народа.

Китай – страна с богатой историей и культурным наследием, и её организация традиционного общественного пространства само по себе является рассказчиком истории. Планировка китайского традиционного общественного пространства отражает основную космологию «Круглого неба и квадратной земли». Статус имперской власти высок, небо является её представителем, а земля – подданным. Небо круглое, что является символом движения, времени и имперской власти; земля квадратная, что является символом стабильности, пространства и подданных. Этот взгляд на вселенную составляет конечную основу всего традиционного китайского общественного устройства. Например, 天坛(Храм небес) (рис. 1) в Пекине был местом, где императоры династий Мин и Цин (1368–1912 гг.) приносили жертвы небу, молились о долине и о дожде. Здесь Сын неба (император) выступает в диалог с небом, и его сила исходит от судьбы. Круглый шпиль, покрытый темно-синей глазурованной плиткой на вершине Храма небес, символизирует небо, в то время как слои фундамента платформы под ним символизируют землю. Храм небес имеет высокую историческую, научную и художественную ценность, и глубокий культурный подтекст. Он является важным носителем и символом традиционной культуры Китая [Храм небес, www.].

Источник: URL: <https://baike.baidu.com/item/天坛/2820294?fr=aladdin>

Рисунок 1 – Культурное представление с жертвоприношениями в парке «Храм небес»

Еще одним примером космологии «Круглого неба и квадратной земли» является 地坛 (Алтарь земли) [Алтарь земли, www] (рис. 2). Это второй по величине храм после Храма небес, а также место поклонения императоров династий Мин и Цин. Начиная с общей планировки и заканчивая дизайном стен, Алтарь земли воплощает атрибуты и характеристики земли в древнекитайских концепциях, таких как квадратная форма и цвет леса, которые резко контрастируют с кругом Храма небес.

Источник: URL: <https://baike.baidu.com/item/地坛/428250>

Рисунок 2 – Главные врата Алтаря земли

Основой и особым символом космологии, ценностей и эстетических идеалов «Круглого неба и квадратной земли» является форма китайской бронзовой монеты, конфигурация которой состоит из внешнего круга и внутреннего квадрата «以通天下之利 (на благо всех под небесами)». Это форма традиционной китайской монеты превратилась в концептуальный язык дизайна, несущий в себе богатое культурное наследие, и нашла своё визуальное воплощение в современных архитектурных формах. Например, шэньянское монетное здание (рис. 3) – это офисное здание, расположенное в городе Шэньян провинции Ляонин. Оно было спроектировано тайваньским архитектурным бюро C.Y. Lee & Partners в 2000 году. Высота здания составляет 99,75 метров, а общая площадь застройки 48 000 квадратных метров. Его образ повторяет форму старинных монет и представляет собой железобетонную каркасно-стеновую конструкцию. Архитектор Ли Цзююань рассказал, что причина, по которой здание спроектировано в виде внешнего круга и внутреннего квадрата, заключается в том, что его смысл заключается в единстве неба и земли [Шэньянское монетное здание, www]. Круг на внешнем контуре здания символизирует небо, а квадрат посередине – людей и землю. Согласно китайской культуре этикета люди обращают внимание на внешнюю гармонию в своей жизни, в то время как «квадратный» означает, что характер людей должен быть прямым, честным и соответствовать

нормам морали. Внешний вид здания выполнен в форме монет, которые передавались по наследству из поколения в поколение, что отражает приверженность детей и внуков Яньхуана традиционной космологии единства неба и земли, а также указывает на то, что компании, которые размещаются в здании, могут располагать обширными финансовыми ресурсами и развивать свою карьеру.

Организационная структура китайского общественного пространства – это физическая презентация социальной структуры, рассказывающая истории о власти, патриархальном праве и этике в визуальной форме. Согласно традиционным китайским правилам планировки пространства, центр города является наиболее важным и авторитетным местом. Ось север-юг Пекина это не только географическое направление, но и пространственная линейка всех иерархических отношений, таких как монарх, хозяин и слуга, отец и сын и супружеская пара. Запретный город – типичный пример традиционных китайских правил организации общественного пространства. Центральная ось протяженностью 7,8 километра проходит от ворот Йонгдинг до колокольни и барабанной башни. Три большие зала, расположенные впереди возвышались, и площадь Тяньаньмэнь огромна, демонстрируя королевскую торжественность и верховенство власти; три дворца, расположенные позади, как места личной жизни королей, внезапно стали скромными по масштабам. 太和殿(Зал высшей гармонии) – это сердце всей империи, символизирующее «唯我独尊(только я – всевышний)». Когда человек попадает в эти пространства, он испытывает возникшие спонтанно трепет и чувство сопричастности, при этом чётко осознаёт своё положение в великом космическом порядке.

Источник: URL: <https://baike.baidu.com/item/沈阳方圆大厦/7588470>

Рисунок 3 – Шэньянское монетное здание

Организация традиционного китайского жилья, 四合院(Сихэюань) (рис. 4) также отражает социальные ценности китайцев. Ворота во внутренний двор обычно расположены в юго-восточном углу. Самая главная комната на севере – резиденция старейшин, восточное и западное крыло отведены детям и внукам, а южное – гостиная, кабинет или жилище прислуги. Его планировка строго соответствует иерархическому порядку: номера, выходящие окнами на север, считаются самыми почетными, в то время как номера, выходящие окнами на юг, предназначены для гостей [Сихэюань, 2025].

Источник: URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1834148477928076278&wfr=spider&for=pc>

Рисунок 4 – Сихэюань

Такое пространственное соотношение глубоко отражает этические концепции четких приоритетов и упорядоченности старших и детей в традиционной ритуальной системе.

Фэн-шуй – это древнее китайское знание о выборе и планировании среды обитания. Эта идея восходит к эпохе, предшествовавшей династии Цинь (более 3000 лет назад). Она была официально предложена Го Пу (276–324 гг.) во времена династии Цинь и достигла своего теоретического расцвета в эпоху династии Сун (960–1279 гг.) и ставшей основной наукой о строительстве в обществе. Фэн-шуй рассматривает пространство как органическое жизненное тело, и основной концепцией его планировки является достижение динамического баланса гармоничного симбиоза между человеком и природой.

Теория фэн-шуй отмечает, что во Вселенной существует своего рода жизненная сила – «气 (ци)». Благоприятная окружающая среда может скрывать и сохранить энергию и ци, принося жизненную силу и удачу; неблагоприятная окружающая среда может привести к тому, что ци удачи растает и придет в упадок. Таким образом, выбор участка и строительство домов – это, по сути, процесс поиска и направления «ци». Жилье, окруженный горами и реками, – это самый идеальный стандарт: задняя часть дома опирается на гору «玄武(Черная черепаха)» соответствует северу, передняя часть обращена к чистой воде «朱雀(Алая птица)» соответствует югу, слева течет вода «青龙(Зеленый дракон)» соответствует востоку, а справа находится

длинная дорога «白虎(Белый тигр)» соответствует западу, что означает, что четыре божественных зверя возвращаются на свои места, набираясь жизненных сил.

Фэн-шуй предоставляет пространству свободу выбора и создает ощущение святости и ритуальности, чтобы люди были убеждены в том, что их среда обитания соответствует законам функционирования неба и земли. Это действующая система «единства неба и человека», которая позволяет жителям обрести психологический покой и гармонию.

Гармония – это высшая категория китайской философии и эстетики, представляющая собой динамичную и многомерную сложную систему. В создании и практике традиционных китайских общественных пространств гармония является душой и конечным стремлением. Наиболее амбициозным воплощением этой концепции является «единство неба и человека», которое связано с взаимосвязью между космосом и природой Вселенной, а его суть заключается в стремлении к интеграции искусственной и естественной среды обитания. Традиционную китайскую концепцию пространства можно рассматривать как миниатюрную модель космического порядка.

Китайский сад – это самая поэтичная практика «единства неба и человека». Техника его создания заключается не в том, чтобы покорить природу, а в том, чтобы: «несмотря на то, что он создан человеком, он выглядит как творение природы» [Ли Судже, 2025]. Например, в Саду скромного администратора «использовали» Северную храмовую башню, расположенную в нескольких милях от него, для создания сада, в то время как Летний дворец включил вершины Сишаня в свою ландшафтную систему. Оба они привносят бесконечную природу в ограниченное пространство, реализуя высочайший уровень интеграции между рукотворным творением и природой.

Общественное пространство Китая и повседневная жизнь представляют собой динамичный механизм симбиоза, который развивается в обоих направлениях и придает смысл друг другу. Противоречие между структурой и инициативой в социальной теории ярко проявилось в традиционных китайских общественных пространствах. Являясь носителем физической формы и социальных норм, пространство несет в себе социальные роли, кодексы поведения и иерархический порядок. С другой стороны, повседневная практика людей – это импровизация в общественных местах. В теории Мишель де Серто (1925–1986 гг.) о «практике повседневной жизни» повседневная жизнь рассматривается как неизвестный, но непрерывный процесс созидания, когда люди осуществляют «вторичное производство» пространства с помощью таких практик, как ходьба, временное использование и трансформация [Ван Цици, 2016]. Именно такая динамичная ежедневная практика превращает статичные «места» в динамичные «сцены», позволяя динамике пространства пересекаться и резонировать с динамикой практики.

Практика людей в общественных местах способствует развитию восприятия и памяти, и устанавливает глубокую связь с пространством. Здания, улицы, храмы, магазины, рестораны и т.д. продолжают формировать эстетическое восприятие человека и его культурную идентичность благодаря ежедневному задействованию множества органов чувств, таких как зрение, обоняние и осязание. В коллективных рассказах и коллективной памяти жители являются не только «читателями» пространства, но и «авторами» своих жизненных историй. Повседневная практика тесно переплетает личную жизненную память с пространством, превращая само пространство в огромное устройство для хранения и пробуждения коллективной памяти. Износ каждого уличного камня ускоряет ходячие воспоминания поколений, а также превращает пространство в живую и накапливающую «сцену памяти».

Благодаря присущей ему планировке и символам, пространство является местом для занятий общественной жизнью, в то время как повседневная жизнь постоянно переосмысливает, использует и активизирует пространство. Фестивали и торжества превращают пространство в зону, где пересекаются память, досуг и развлечения; городское строительство и благоустройство окружающей среды визуально и функционально оптимизируют атрибуты общественных пространств; люди взаимодействуют в общественных местах из поколения в поколение, наследуя культуру и обычаи и превращая физическую форму пространства в коллективную память. В конечном счете, люди и пространство вместе образуют уникальную общественную экологию, которая содержит динамический баланс и устойчивое развитие, порядок и жизнеспособность, и вместе образует бесконечную структуру жизни китайского общества.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, становится ясно, что общественное пространство Китая – это сложная и утонченная цивилизационная система, построенная на основе космологии, этики, эстетики и повседневной жизненной практики. Основанное на философии «единства неба и человека», оно формирует пространственную диалектику с помощью принципов фэн-шуй и традиционной философии гармонии, создает полный социальный порядок и, в конечном счете, реализует высшую гуманистическую заботу о гармоничном сосуществовании человека и природы.

Таким образом, от «круглого неба и квадратной земли» до концепции «единства неба и человека», от теории фэн-шуй, концепции гармонии до повседневного поведения, все аспекты, в конечном счете, указывают на основное предложение: как создать пространство между небом и землей, которое было бы упорядоченным и ярким, уважало бы традиции и терпимо относилось к настоящему. Возможно, это глубочайшее откровение, данное современному миру мудростью китайской организации пространства, напоминает нам о том, что настоящее общественное пространство должно быть поэтичным местом, позволяющим отдельным людям и сообществам, истории и будущему, функциям и смыслу достигать глубокого примирения и резонанса.

Библиография

1. Алтарь земли // baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/地坛/428250>.
2. Би Хенгда. Пространство — это сила. — Тайбэй : Издательство «Сад души», 2001. — 204 с.
3. Ван Цици. Исследование практики и теории повседневной жизни Мишеля де Серто : дис. — Ухань : Центральный Китайский педагогический университет, 2016. — 53 с.
4. Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. Ирины Стаф. — Москва : Strelka press, 2015. — 427 с.
5. Ли Судже. Экологическая мудрость в классических китайских садах // Китайская сеть социальных наук. 2025. URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202512/t20251217_5960430.shtml .
6. Сета М. Лоу. Пространственное воплощение культуры. Этнография пространства и места. — Москва : ООО «Новое литературное обозрение», 2024. — 400 с.
7. Сихэюань: один мир, тысяча лет сила стиля // baidu. 2025. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1834148477928076278&wfr=spider&for=pc> .
8. Сюй Ганьли. Протокол лекции: Общественное пространство и управление сельскими районами // Сеть факультета права и социологии, Чунцинский промышленно-коммерческий университет. 2021. URL: <https://fx2014.ctbu.edu.cn/info/1081/8988.htm> .
9. Храм небес // baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/天坛/2820294?fr=aladdin>.
10. Цзян Минь, Накадзима Наото, Лу Фэн. Построение теоретической базы для исследования и анализа публичной природы публичного пространства // Международный центр городского планирования. 2024. № 39 (03). С. 82–90.

11. Шэньянское монетное здание // baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/沈阳方圆大厦/7588470>.
12. Spatializing Culture: the Ethnography of Space and Place // Европейский университет в Санкт-Петербурге. 2019. URL: <https://eusp.org/en/news/spatializing-culture-the-ethnography-of-space-and-place>.

Peculiarities of the Organization of Public Space in China in a Culturological Context

Wei Dantong

Postgraduate Student,
Department of Design and Arts,
Vladivostok State University,
690014, 41, Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: 2019417949@qq.com

Abstract

Public space is an important part of the city, from which one can observe the changes of time, the development of society, and the practical history of people's production and life. The public space of each city demonstrates a unique individuality, being not only a carrier of socio-cultural values, but also the embodiment of the level of scientific and technological development, as well as a key condition for communication. The peculiarities of the organization of public space in China deeply reflect the philosophical thought, social structure, and aesthetic aspirations of Chinese civilization over the millennia. According to the culturological context, China's public space is a socio-cultural carrier full of symbolism and complex rules. This article describes the peculiarities of the organization of public space in China from the point of view of "round sky and square earth," "the unity of heaven and man," the theory of feng shui, and the concept of harmony.

For citation

Wei Dantong (2026) Osobennosti organizatsii obshchestvennogo prostranstva v Kitae v kul'turologicheskom kontekste [Peculiarities of the Organization of Public Space in China in a Culturological Context]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (5A), pp. 122-131. DOI: 10.34670/AR.2026.21.66.014

Keywords

Public space of China, round sky and square earth, unity of heaven and man, theory of feng shui, concept of harmony, cultural context, research methodology.

References

1. Bi Hengda. (2001). *Kongjian jiushi quanli* [Space is Power]. Taipei: Mind Garden Publishing House.
2. Jiang Min, Nakajima Naoto, & Lu Feng. (2024). Gonggong kongjian gonggongxing de lilun yanjiu yu fenxi kuangjia goujian [Construction of a Theoretical Framework for the Study and Analysis of the Public Nature of Public Space]. *Urban Planning International*, (39(03)), 82-90.
3. Lefebvre, H. (2015). *Proizvodstvo prostranstva* [The Production of Space] (I. Staff, Trans.). Moscow: Strelka press.
4. Li Sujie. (2025). Zhongguo gudian yuanlin zhong de shengtai zhizhi [Ecological Wisdom in Classical Chinese Gardens]. *China Social Science Network*. https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202512/t20251217_5960430.shtml

5. Low, S. M. (2024). *Prostranstvennoye voploshcheniye kul'tury. Etnografiya prostranstva i mesta* [Spatializing Culture: The Ethnography of Space and Place]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye.
6. Spatializing Culture: the Ethnography of Space and Place. (2019). European University at St. Petersburg. <https://eusp.org/en/news/spatializing-culture-the-ethnography-of-space-and-place>
7. Wang Qiqi. (2016). *Mixie'er de Saiertuo richang shenghuo shijian lilun yanjiu* [Research on Michel de Certeau's Daily Life Practice Theory] (Master's thesis). Wuhan: Central China Normal University.
8. Xu Ganli. (2021). Jiangzuo jiyao Xu Ganli: Gonggong kongjian yu xiangcun zhili [Lecture Summary: Public Space and Rural Governance]. *School of Law and Sociology, Chongqing Technology and Business University*. <https://fx2014.ctbu.edu.cn/info/1081/8988.htm>
9. *Ditan* [Altar of Earth]. (n.d.). Baidu Baike. <https://baike.baidu.com/item/地坛/428250>
10. *Shenyang fangyuan dasha* [Shenyang Coin Building]. (n.d.). Baidu Baike. <https://baike.baidu.com/item/沈阳方圆大厦/7588470>
11. *Siheyuan: yifang tiandi, qiannian fenggu* [Siheyuan: One World, a Thousand Years of Style]. (2025). Baidu. <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1834148477928076278&wfr=spider&for=pc>
12. *Tiantan* [Temple of Heaven]. (n.d.). Baidu Baike. <https://baike.baidu.com/item/天坛/2820294?fr=aladdin>